

Дмитрий Чарков

ПРОВАЙДЕР

12+

Дмитрий Чарков

Провайдер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63019398

SelfPub; 2020

Аннотация

Ничто так не подвергнуто искушениям стремительного мира, как неокрепшее сознание. Молодости присущ наивный максимализм, желание достичь пределов совершенства сразу и сполна, вкусить все прелести человеческого бытия, не дожидаясь пришествия «горбатого» жизненного опыта: если бы юность знала, а старость могла! В шестнадцать мы еще верим в чудеса, но уже утрачиваем иллюзии; мы полны надежд и ожиданий, но уже познаём истинный смысл заповедей Господних. И где эта грань, отделяющая искушение от грехопадения? И как устоять перед дьявольским соблазном обрести ВСЁ в обмен на свою совесть, честь и счастье своих близких; познать власть и силу, пройдя по людским душам, не поскользнувшись и не обернувшись назад – насколько должно быть сильным такое искушение и куда может столкнуть соблазн неокрепшую психику, вдруг очутившуюся перед сложным выбором и словно попавшую на бенефис дьявола. Ровно настолько, насколько позволит всесильный ПРОВАЙДЕР.

Раз в месяц-полтора, на сутки или на день уходите в информационную аскезу. Предупредите всех, что... вас нет.

Правила жизни «три К». Кризис, карма, кошелек.

(с) *Фатима Хадужева*

Вместо пролога

Малыш сидел в песочнице, скрупулёзно выводил на воздвигнутой им пирамиде крохотные отверстия. Это будут окна. Домик получился почти такой же, как и тот, в котором он жил с мамой и папой – ба-альшой-прибольшой. Мелкие песчинки постоянно скатывались с крыши его дома – ну ладно, пусть это будет как будто дождик, не всегда же бывает солнышко на небе. Песчинки скатывались и образовывали возле его строения небольшие кучки, которые показались ему похожими на эти большие железные коробки возле их дома, куда его родители выбрасывали всякую каку, завернутую в пакеты. Ему постоянно хотелось заглянуть в эти коробки и посмотреть, а какая же кака бывает у других людей, которые тоже её туда складывали, но мама очень сердилась, когда он подходил поближе к железным коробкам, думая, что она не видит. Она почему-то всегда и всё видела – где он и что делает, это потому что она такая большая, выросла уже, и ей всё видно со своей головы. Но вот зато она никогда не видела

этого дяденьку со смешной бородой как у козы-дерезы, а он однажды видел, и дяденька сказал, что еще придёт и принесёт ему печенюшки – такие интересные, как бублики, только круглишок заходит в серединку и там делает еще один маленький круглишок, а за другой кончик печенюшки её можно держать, и она не падает. Похожа на «б», что висит на углу их дома.

Это дяденька ему рассказал, что в коробках кака бывает разная, и что если он залезет в неё посмотреть, то получит печенюшку. И еще дяденька обещал печенюшку за то, что он будет таскать их кота Ваську за хвост и включать краники на кухне, где мама кушать готовит. Дяденька смешной: не знает совсем, что это плохо и так делать нельзя. Один раз, когда он всё же потаскал Ваську за хвост, дяденька дал ему печенюшку, и она была очень вкусная, но мама сильно рассердилась и сказала, чтобы он больше не сосал палец. А это ведь была печенюшка, но мама не слушала его, и дядю она не увидела, хотя тот стоял прямо за её левым плечом и строил ему смешные рожицы.

Дядя иногда говорит незнакомое слово про кушанье, только совсем по-другому, не как его родители. Еще он говорит, что они обязательно встретятся, когда малыш вырастит, и у него будут уже совсем другие печенюшки.

И это будет его самое веселое ИС-КУ-ШЕ-НИ-Е.

Майское солнце весело заглядывало в окна, обещая теп-

лый погожий день: ещё не было изнуряющей жары, сквозь растворенные окна офиса веяло весенней свежестью и расцветающими частицами новой зеленой жизни. Впрочем, в Управлении информационных технологий рождение новых проектов не замирало и не прекращалось ни осенью, ни весной.

– Бесчастных, какие проекты у тебя в работе? – спросил шеф управления. – Что с текущими техзаданиями?

Глеб открыл ежедневник.

– «Тэ-зэ» от экономического департамента, ещё «тэ-зэ» от финуправления, «тэ-зэ» от департамента продаж. Первое уже в стадии завершения, второе... пока только готов интерфейс. К третьему ещё не приступал – это фактически «си-эр-эм» лепить с нуля нужно.

– По срокам уложимся?

– Должны – по двум первым. Ничего сложного, в принципе, нет. По третьему – не могу пока сказать определенно.

– Хорошо. Подготовь инфу по требуемым ресурсам.

Пройдя к своему столу, Глеб стоя помешал в чашке остывший кофе и, отхлебнув глоток, пошёл дальше к выходу.

– Я на пять минут, – улыбнулся он Василисе, координатору управления.

Василиса тоже улыбнулась в ответ, но улыбка показалась ему больше четким отработанным мимическим жестом, нежели ответной симпатией. Он вдохнул аромат её свежих духов. Девушка была ещё та моделька: стройная, со светлым

прямым волосом, мягко падающим на хрупкие плечики; карие глаза иногда буквально обжигали взглядом его душу, пронизывая желанием утонуть в их завораживающем блеске. Глеб всегда чувствовал некоторое оцепенение, встречаясь ненароком с ней взглядом. Василиса смотрела всегда прямо и слегка, как ему казалось, насмешливо, будто зная, какую реакцию её внешность вызывала у мужчин.

Он бесшумно прикрыл за собой дверь, выходя в общий коридор. Выделенное место для курения, оборудованное вытяжкой и тяжелой красной лопатой, находилось на площадке пожарной лестницы, и было свободно от коллег и вообще от кого бы то ни было. Это его не огорчило: хотелось просто постоять без шапочного общения про как-дела-ничего-нормально. Глеб закурил и прислонился к подоконнику, почувствовав при этом, что вроде бы придавил что-то своим весом. Обернувшись, он увидел белую пачку "Next". Она была явно непустая. Наверно, кто-то по забывчивости оставил и еще вернётся за ней. Машинальным движением пальцев он отодвинул её ближе к окну, но характерной лёгкости сигарет не было, внутри содержалось что-то более массивное, колыхнувшееся от этого перемещения. Часто в пачках хранятся и зажигалки, он и сам не раз забывал их вынуть, чертыхаясь потом в поисках способа прикурить. Глеб не без интереса взял пачку, раскрыл и обнаружил внутри миниатюрный мобильный телефон.

Гаджет оказался довольно необычный: вроде простая по

функционалу, но явно имиджевая «звонилка» – строгая прямоугольная панель из вороненой стали с золотой окантовкой, ровные ряды кнопок, темный, без единой царапины, экран; на задней панели – глазок камеры. Глеба заинтриговала и марка производителя: отчетливо виднелась гравировка «LiveD». Не встречал такого раньше. Он повертел телефон в руке, оглянулся по сторонам. В коридорах сновали люди, но они не производили впечатление потерявших или забывших что-либо.

Телефон был выключен. Глеб надавил и стал удерживать клавишу с красным символом. Экран осветился направленным изнутри пучком света, который, по мере разрастания из маленькой точки на плоской поверхности, создавал неповторимый по красоте эффект вспышки в трехмерном измерении, похожей на разрыв фейерверка, разноцветные концы которого образовывали одно за другим всплывающие и тут же исчезающие слова крупным шрифтом: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР. Глеб профессионально оценил качество матрицы и заставки – она просто завораживала: там, где обычно высвечивается наименование оператора сотовой сети, в верхнем правом углу красовалась трёхмерная огненная надпись «LiveD» на ярком лиловом поле, которое венчало изображение обнаженной девушки, стоящей по пояс в анимированной кипящей и булькающей лаве, со сложенными в молитве ладонями, смиренно склонившей голову в немом почитании. Черные пряди волос ниспадали на высо-

кую красивую грудь, на хрупкой грациозной шее висел круглый желтый медальон. Впечатление от этой одинокой фигуры в кипящем море страстей было настолько сильным и реальным, что Глеб несколько мгновений вглядывался в рисунок, прежде чем поймал себя на мысли, что находится в полном восторге от этого образа. В бурлящей лаве просматривались искаженные муками человеческие лица. Ничего подобного он никогда не видел, такую картину можно было бы вывесить в самых престижных сюрреалистических салонах, и почитатели толпились бы перед изображением.

Глеб набрал на клавиатуре собственный номер и через мгновение его смартфон завибрировал: определившийся входящий набор цифр сбил его с толку: << +123-123-123. Эта комбинация не принадлежала к принятым сочетаниям ни одного из сотовых операторов.

– Забавно, – пробормотал он и послал обратный вызов. Находка заерзала в его руке от вибрации. На дисплее выплыла надпись: "Глеб Бесчастных".

– Не понял... – пробормотал он: это было технически невозможно: если номер не введен под именем в адресную книжку аппарата, то дисплей не может отобразить это имя. Может, трубка принадлежала кому-либо из его знакомых? Отклонив вызов, Глеб судорожно нажал на кнопку вызова меню, отыскал телефонный справочник, открыл его – но тот был пуст.

Повернув телефон, он попытался отыскать съемную па-

нель, где обычно располагается сим-карта под аккумулятором, но телефон представлял собой единый литой корпус без каких-либо видимых разъёмов, лишь глазок цифровой камеры и сеточка мини-динамика выделялись на гладкой металлической поверхности. Он ещё раз внимательно осмотрел торцевую часть телефона по всему периметру и озадачено почесал затылок. Помимо отсутствия отсека для батареи и сим-карты, на телефоне не было ни одного гнезда для подключения зарядного устройства, или каких-либо других разъемов для внешних источников. Телефон, по всей видимости, подзаряжался от иной энергии, нежели электрической. «Солнечная, что ли?» – подумал Глеб.

– Василиса, я не увидел отчета по проектам Бесчастных за апрель, – занудил голос шефа по внутренней связи.

– Сейчас уточню, Сергей Валентинович. Насколько я знаю, Глеб его готовил. – Василиса встала из-за стола и направилась к выходу посмотреть, куда пропал Глеб. Она была уверена, что он уже общался с начальником управления утром – нельзя было на планёрке, что ли, решить все вопросы?

В общем коридоре, как обычно в майский полдень, было свежо и солнечно, на мраморном полу отчетливо виднелись разводы после влажной уборки. Она прошла до лестницы. На подоконнике в курилке лежала пустая пачка, в импровизированной пепельнице пара окурков, а Глеба не бы-

ло. Девушка отыскала в справочнике своего коммуникатора номер Бесчастных. Автоматический голос оператора сообщил, что "абонентский номер занят, перезвоните, пожалуйста, позже". Она нажала на "повтор" – и опять занято. С третьего раза услышала голос Глеба:

– Да, Василиса?

– Ты отчет за апрель готовил?

– Да, он в общей папке на сервере.

– Шеф требует.

– Ты не могла бы распечатать для него, плиз?

– Без проблем, – Василиса пожала плечами.

Не успела она завершить разговор с Глебом, как пришло смс-сообщение: "Василиса Камова, привет, как дела? Глеб Бесчастных". Она тут же нажала на "Вызов отправителя", перезванивая Глебу, и вместо обычных в таких случаях тональных гудков или музыкальной заставки её приветствовал низкий бархатистый женский голос автоответчика:

– Василиса Камова, благодарим за ваш звонок, Глеб Бесчастных ответит вам через секунду.

И следом голос Глеба, какой-то странный – неуверенный:

– Д-да? В-Василиса?

– Глеб, что за шутки?

– Ка-акие шутки?

– Что за дурацкие сообщения ты мне посылаешь: "Василиса Камова, привет, как дела? Глеб Бесчастных". Это что?

– Я не... а-а... с какого номера пришло сообщение?

Василиса только сейчас сообразила, что и не обратила сразу внимания, с какого телефона, собственно, было послано сообщение. Оно было подписано "Глеб Бесчастных", ей этого было достаточно.

– Сейчас посмотрю, подожди.

Она зашла в меню телефона в раздел "Сообщения", отыскала последнее, просмотрела сводку: "От: LiveD << +123-123-123".

– Алло, ты здесь? Сообщение от какого-то «Лив-Ди», с номера 123-123-123. Так это не ты послал? Подожди, но я же на него тебе сейчас звоню.... Алло, Глеб, ты..?

Он отключился.

Она вернулась в офис, нашла нужный файл и распечатала его. Отчет Глеба получился на три листа, а шеф всегда требовал сжатого изложения информации. Если она принесёт ему всю эту писанину, то в очередной раз останется крайней. А Глебу сколько ни говори, всё мимо ушей. Она посмотрела на Катю, старшего менеджера. Та сидела, откинувшись на спинку рабочего кресла, вертя непроизвольно в руке карандаш.

– Кать, ты сейчас свободна? – спросила её Василиса.

– Когда у нас кто свободен? А что такое? – Катя поправила очки на переносице.

– Глеб опять демагогию развёл на три листа, – пожаловалась она ей, – ты не могла бы отредактировать?

– Дай взглянуть.

Василиса подала ей отчет Глеба. Катя быстро его просмотрела, не вчитываясь в содержание, и вернула ей со словами:

– Нужно просто изменить настройки в текстовом редакторе. Попробуй уменьшить размер шрифта, убрать колонтитулы и сократить поля, тогда всё влезет на полторы странички, и уже будет выглядеть оптимально.

Василиса молча взяла назад отчет и пошла за свой стол. Но прежде чем начать редактировать отчет Глеба, отправила ему короткое сообщение на телефон с изображением пляшущего чертика.

Глеб откинулся в кресле своего автомобиля, забросив руки за подголовник. Оба телефона лежали на пассажирском сидении. Глеб чувствовал, что его мозг не поспевает осмысливать события последних тридцати минут, будто что-то мешало и давило в затылочной области. В мозгу был полный сумбур. Нужно сосредоточиться и разобраться по порядку.

Там, в коридоре, он услышал чьи-то приближающиеся голоса, импульсивно положил в карман найденный телефон и быстрым шагом покинул здание. Выйдя на улицу, он прошел до автомобильной парковки для сотрудников и сел в свой автомобиль, затем стал просматривать содержание меню своей находки. Оно было стандартным и ничем эксклюзивно не отличалось от прочих простых моделей обычных «звонилки»: сообщения, Интернет, внутренние настройки, контакты, игры, камера, проигрыватель, блокнот, календарь.

Он точно помнил, что лист контактов был пуст, когда просматривал его в "курилке". Сейчас лист контактов идентичен тому, что и в его старом телефоне. Он в этом убедился сразу после сообщения, которое прислала ему Василиса. Она сказала ещё в разговоре, что получила от него сообщение. Но он никаких сообщений ей не посылал! Или не помнил про это, что было сомнительно в его-то возрасте. Выходит, сообщение ей с чужого телефона ушло самостоятельно? Выходит, после контакта двух аппаратов этот новый сам вошел в меню вызываемого абонента и мгновенно считал с него информацию, загрузив в собственную память? Чушь какая. И зачем рассылать идентичные сообщения контактам сканированного телефона? Пока такое сообщение пришло только Василисе, но не исключено, что ещё десятку людей из его телефонной книги. Другого объяснения он придумать не мог.

Глеб открыл в меню смартфона папку с отправленными сообщениями, но она была пуста. Неожиданно аппарат ожил: на дисплее появилась надпись:

"Вам сообщение от LiveD <<+123-123-123. Прочитать сейчас?"

Глеб нажал на вариант "Да". Сообщение содержало предельно лаконичную информацию в форме бегущей строки:

"В папке Блокнота Информация содержатся контактные номера всех абонентов, получившим приветственные сообщения от Глеба Бесчастных. Ваш провайдер LiveD благодарит Вас за пользование его услугами".

Следом пришло другое сообщение бегущей строкой:

«Разослано приветственных сообщений: 42. Подтверждено прочтение немедленно: 15. Сохранено в папках абонентов Входящие: 24. Удалено абонентами без прочтения: 3+3 резерв. Итого Ваш баланс пополнен на $(24+15)*\$6=\$234+6$ бонус. Ваш провайдер LiveD благодарит Вас за пользование его услугами».

Из полученной информации следовало, что, во-первых, помимо Василисы, еще четырнадцать человек получили сообщения типа "Привет, как дела"; во-вторых, двадцать четыре человека прочтут позже; а в-третьих, что наиболее интересно, за все зарегистрированные адресатами сообщения он получил на свой счет двести сорок долларов. По крайней мере, так было написано в сообщении провайдера. Двести сорок баксов за двадцать минут – не израсходованных, а пополненных на его счете! Полный нонсенс. Он дважды перечитал последнее сообщение от LiveD, а затем быстро набрал текст и отправил:

"Сообщите точный баланс моего счета".

Ответ его обескуражил:

"Баланс Вашего счета составляет 1252 доллара США".

Он продолжил:

"Детализацию баланса, пожалуйста".

"Подключение – \$1,000. Приветственные смс-сообщения – \$240. Входящее смс-сообщение: 1 – \$6. Входящий звонок: 1 – \$6".

Этот LiveD, выходит, весьма состоятельный провайдер, если позволяет себе не собирать со своих абонентов деньги, а, наоборот, класть им на счета. «Меценаты?» – усмехнулся Глеб, но он всё равно не мог принимать за чистую монету весь этот бредовый чат – над ним просто глумится кто-то в сети, все предельно просто! Он нажал на кнопку "Вызвать абонента". Ему ответил очень сексуальный мягкий голос автоответчика:

– Сожалеем, но вы не можете вызвать самого себя. Ваш провайдер благодарит вас за пользование его услугами.

Бред какой-то: с кем он тогда "чатился" – сам с собой, что ли? Все сообщения приходят от LiveD <<+123-123-123, это номер этой самой трубки и, получается, провайдера одновременно? Глеб снова набрал текст и отправил сообщение:

"Где ознакомиться с тарифами и прочими условиями?"

"Тариф один по всем операциям: \$6 за единицу. Условие тоже одно – вы принимаете правила провайдера".

"Входит ли в правила провайдера выдача наличных?", задал он провокационный вопрос. Если уж глумиться, то по полной!

"Вы можете совершать любые действия по переводу средств со своего счета от LiveD в любой банк в любой точке Земли, используя телефон в качестве аналога электронной системы расчетов Банк-Клиент".

"Как убедиться в реальности этого?"

"По Вашему запросу возможно связаться с учетной про-

граммой в Вашем офисе, войти в зарплатный проект, получить данные по Вашему банковскому счету и перевести на него требуемую сумму. Подтверждаете выполнение данных действий?"

Глеба это предложение развеселило вконец. Конечно, он подтверждает! Пока весельчак LiveD будет связываться с их главбушкой по поводу реквизитов его банковского счета, он с удовольствием перекурит. Однако не успел он достать сигарету, как телефон уже выдал ему полную информацию о состоянии его банковского счета, на котором оставались еще копейки от прошлой зарплаты.

Похоже, это серьёзно. Глеб судорожно закурил, пытаясь понять, как в чужой трубке могли оказаться подобного рода данные. Вероятно, тем же способом, что и копии контактных листов, если они всё же есть. Он вошел в Блокнот, открыл папку "Информация" и нашел файл под именем "Василиса Камова" и еще с десятков. Открыв один, он обнаружил списки с телефонными номерами, среди которых фигурировали знакомые фамилии, включая его собственную. Дым от сигареты приобрел привкус похмелья – тяжелый и неизлечимый. Если всё так серьёзно, то этот смартфон, должно быть, очень дорог своему хозяину. За этот смартфон, пожалуй, можно и без башки остаться. Или...

"Введите сумму платежа для перевода на Ваш банковский счет в рублях, или нажмите Отмена".

Глеб автоматически набрал первое пришедшее в голову

число – 10000, нажал на "Перевод". Через минуту получил подтверждение:

"Платеж на сумму 10000 российских рублей осуществлен на Ваш банковский счет. Для дальнейших операций с Вашим счетом в LiveD Вам необходимо заключить соглашение с провайдером".

Глеб бросил трубку на пассажирское сиденье, выскочил из машины, побежал к банкомату, располагавшемуся справа от входа в офисное здание, перескакивая по дороге через невысокие ограждения, отделявшие зону автостоянки. К счастью, в очереди за деньгами никого не было, и он, быстро достав пластиковую карту, вставил её в разъем, набрал код доступа и нажал "Пополнить". Через несколько долгих, показавшихся ему бесконечными, секунд он увидел остаток на своем счете: 10152 руб. 66 коп. Не веря в происходящее, Глеб распорядился выдать 10000 руб., которые банкомат с безучастным и невозмутимым жужжанием выбросил в лоток выдачи наличных. Глеб растерянно смотрел на деньги некоторое время, потом забрал карту из банкомата, сунул её в карман и задумчиво побрел назад к машине. Голова его разрывалась от вереницы мыслей, роем рассерженных пчёл нахлынувшим в одночасье. Тут он вдруг вспомнил, что оставил оба телефона в незапертой машине и сорвался с места в сторону парковки. К счастью, трубки лежали там же, где он их и бросил. Глеб открыл дверцу и упал в кресло, вытирая со лба выступившую испарину. Вокруг никого не было, чтобы

обратить внимание на несуразность его поведения.

Его старая трубка тихо пискнула, оповещая о пропущенном вызове. Глеб посмотрел – звонил Рома Никитин. Тоже наверняка с вопросами. Нет, сейчас он не в состоянии был с кем-либо общаться и что-то объяснять. Нужно посидеть и спокойно всё обдумать. Что там было сказано в последнем сообщении от LiveD, про какое-то соглашение вроде? Пожалуй, он готов был рассмотреть это соглашение. Но не здесь.

На лобовое стекло откуда-то сверху, как плевков, упал мутно-белый комок птичьего помета, распластавшись на поверхности, и Глеб вздрогнул от неожиданности.

– Соглашение, говоришь, – пробормотал он. – Давай посмотрим, что за соглашение. – И он напечатал сообщение:

"Куда подъехать для ознакомления с условиями".

Ответ не заставил себя ждать долго:

"Вы работаете с виртуальным офисом LiveD. Для принятия соглашения достаточно снять своё цифровое изображение на встроенную камеру и отправить провайдеру в виде вложения с текстом Условие принимаю".

"Каковы условия?"

"Условие соглашения одно: вы несёте ответственность за все решения и действия, воплощенные в реальную действительность посредством услуг виртуального провайдера. Взамен получаете продемонстрированные Вам возможности для заработка, размеры которого ограничены исключительно Вашим воображением. С тарифом Вы ознакомлены – \$6

за операцию, независимо от трафика".

Описание условия показалось Глебу достаточно расплывчатым и неопределенным. С другой стороны, ему не придется ничего подписывать, а посланные непонятно откуда и кому его фотография и текст не имеют ровным счетом никакой юридической силы. Однако еще один момент тревожил его:

"Где прежний хозяин телефона?"

"С ним расторгнуто соглашение".

"Почему?"

"Провайдер придерживается политики конфиденциальности в отношении своих клиентов".

Разумно. Он устроился поудобнее, улыбнулся в крошечный объектив и – снято! Остальные формальности, высказанные в требовании провайдера, были также быстро улажены.

Когда сообщение ушло, дисплей телефона вдруг погас, перезагружаясь, подобно мини-компьютеру. Затем на экране вновь появилась приветственная заставка, только на сей раз не в виде красочного фейерверка, а трёхмерной спиралевидной воронки, выплывшей из крошечной точки и начавшей увлекать его сознание вглубь, словно внутрь телефона. Глеб даже физически ощутил нарастающий вихрь вращения – всё быстрее и быстрее, пока перед глазами не зарыбились стенки тоннеля, по которому, как ему казалось, его сущностное эго несло навстречу чему-то неотвратимому и такому огромному и непознанному, как та вселенная, в которую он мечтал

окунуться всего час назад, когда, как и теперь, перед взором его выростали всё те же магические слова: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР.

Он словно врывается в эти слова, поочередно в одно за другим, и они обволакивали его подобно клубам тумана; только сейчас ему уже не хотелось познавать этот мир – туман казался чужим, липким и холодным, он страшил своей непрозрачной пучиной, а воронка замедляла упорядоченное вращение, и Глеб чувствовал уже не вихрь, а лёгкое покачивание на волнах безумия, окунувшись в которое, уже не было обратного пути. И он падал в густую и вязкую темноту – миг, другой, пока не забрезжил свет, который, по мере приближения, вырастал и превращался в безбрежное море кипящего огня, посреди которого стояла обнаженная красавица, сложив ладони в смиренной молитве. Она медленно подняла голову, и Глеб увидел, как она прекрасна; как, вместе с воздетыми к темно-лиловым небесам тонкими руками, гордо поднялись её упругие груди, как сверкнули обжигающие ледяной синею глаза, обращенные в немом восторге и почитании к Хозяину. Только Хозяином был не он, Глеб, а кто-то другой, когда-то живший и сотворивший этот Свой Мир, частью которого теперь стал и Глеб. Краем глаза он увидел всплывающие из огненной лавы профили мучеников, и он не сомневался в их мучениях – настолько искажены страданиями были их черты. Они всплывали и вновь уходили в никуда. Гротескным в этой массе выглядело его собственное изобра-

жение – улыбающееся лицо, фото которого он сделал всего несколько минут назад, отослав в это самое Никуда. Были ли прочие лица в этом мире когда-то такими же беззаботными и улыбающимися, как его собственное?

Его сознание стало медленно проясняться. На дисплее была та же фоновая заставка – обнаженная девушка в пучине огня под темно-лиловым небом, а в правом верхнем углу мерцал огненными отблесками брэнд провайдера. И не мог понять Глеб, было ли то видение наяву или только в его воображении.

Телефон перезагрузился, давая понять тем самым, что соглашение было принято и подтверждено.

Теперь Глеб ощутил, что у него, оказывается, было много работы, в которую он тут же окунулся с наслаждением безумца: прежде всего, установить переадресацию всех вызовов со своего старого номера на новый. Затем он пройдет по всем контактам тех записных книжек, что хранятся в блокноте его телефона и якобы ошибётся номером. Тогда запаса телефонных книг для автоматической рассылки приветственных смс-сообщений ему хватит, пожалуй, на два "Лексуса". Но два ему незачем.

Он усердно принялся трудиться над панелью телефона, и большой палец правой руки отнимался уже через полчаса кропотливой наборки текстов и номеров; на входящие звонки Глеб не обращал внимания: только отвечал механическим движением и тут же обрывал связь. В голове кружи-

лись имена, цифровые снимки знакомых и незнакомых людей, сохраненных в его трубке, номера телефонов – только теперь они представлялись для него лишь общей обезличенной массой, которая с каждым движением пальца приносила на его счет деньги, деньги и ещё деньги. Сумма баланса за один час стараний выросла до семи тысяч долларов. Его глаза лихорадочно блестели, он непроизвольно раскачивался, разминая затекающие конечности, но остановиться не мог: азарт был всепоглощающим, ему хотелось больше и больше, ему чудились шикарные гостиницы и обнаженные красавицы в эксклюзивных кабриолетах, почтительные официанты в смокингах и толпы поклонников, готовых за один его автограф разmozжить друг другу головы; и это была полная эйфория, до которой рукой подать, только нужно немного поработать пальчиками, открыть побольше банковских счетов, и порядок!

Через час, совершенно разбитый и утомленный, со слезящимися от напряжения глазами, он, наконец, откинулся назад. Всё тело ломило, будто он вагон с картошкой разгрузил. "Да, нелёгкое это дело – зарабатывать деньги", – подумалось ему. А небо-то какое голубое, бог мой! Ни единого облачка, только бесконечность и он, Глеб, с распухшим кошельком и безграничными возможностями.

В последнем подтверждении от провайдера говорилось о перечислении двухсот тысяч рублей на его банковский счет. Глеб точно знал, как их использовать: он всегда стремился к

финансовой независимости.

Вдруг он вспомнил о том условии провайдера, и ещё раз перечитал его: вы несёте ответственность за все решения и действия, воплощенные в реальную действительность посредством услуг виртуального провайдера.

Деньги-то были реальные.

Ближе к вечеру Василиса была заинтригована вызовом шефа в службу экономической безопасности – обычно те ребята сами к ним заходили в Управление, в основном за консультациями. Вернулся Сергей Валентинович в полной прострации и, не заходя к себе в кабинет, обратился ко всем:

– Коллеги, у нас неприятность – идёт слив информации по нашей клиентской базе и всей отчетной документации. Мы сейчас пробовали отследить канал, но он, похоже, радио-частотный. У кого есть какие соображения?

Все молчали.

– Где Глеб?

Снова молчание.

– У кого что появится – сразу ко мне. Сейчас отключаем питание от всех серверов.

«Значит, это серьёзно», – подумала Василиса. На её памяти ещё не было прецедента, чтобы отключали сразу все серверы – филиалы останутся без поддержки, что грозило миллионными убытками. В принципе, информация могла уходить откуда угодно, из филиалов в том числе, и скоро навер-

няка вычислят источник.

Она взяла со стола свою кружку с недопитым чаем и направилась в умывальник. Проходя по коридору мимо комнаты релаксации персонала, которая работала исключительно по предварительным заявкам руководителей служб, она машинально дернула за ручку. Дверь открылась. От неожиданности Василиса сделала шаг назад, но потом вошла в комнату – светлую, мягкую, с камином и диванами, и единственным компьютером в левом от двери углу, за которым сидел Бесчастных.

Он не слышал, как она вошла: на его голове был шлем, похожий на байкерский, с темным непроницаемым пластиком вместо лица, в правой руке Глеб держал сотовый телефон, подключенный кабелем к процессору, а на мониторе компьютера – сюрреалистическая заставка с изображением полуобнаженной черноволосой девушки. В левом верхнем углу монитора анимированным огнём горела трёхмерная надпись «LiveD» – переливаясь и переворачиваясь в зеркальном формате, она превращалась в слово «DeviL», и затем обратно, при этом знакомый уже номер из 123-123-123 симметрично в правом углу превращался в 6-6-6. Внизу бегущей строкой мелькали бессмысленные символы. И только подойдя поближе, и приглядевшись, Василиса поняла, что это были имена файлов, методично убегающие слева направо по монитору.

На столе, рядом с клавиатурой, она заметила флэшку с

кричащим слоганом: «Кто владеет информацией – обладает миром!»

Судя по всему, Глеб здесь и провёл весь день.

Он открыл дверцу машины – это был новенький Lexus – и неторопливо потянулся, разминая мышцы. Взглянув на часы, с удивлением обнаружил, что уже почти шесть.

«Вот и поработали! Каждый день бы так – сразу чувствуешь результат от своего труда», – подумал он. Его слегка подташнивало, и даже пришлось ухватиться за что-то, чтобы не упасть.

– Ничего себе! – вслух сказал Глеб. В глазах помутнело, в ушах нарастал шум.

– Вот именно! – услышал он позади себя и обернулся.

Перед ним стоял Сергей Валентинович. Лицо его было мрачным.

– О, Валентиныч... – начал было Глеб, но неожиданно свет в его глазах погас, и он рухнул навзничь, без сознания.

Василиса намеренно задержалась на работе, найдя самый благовидный предлог – обработка срочной корреспонденции от подразделений компании. Она то и дело шмыгала мимо кабинета шефа, улавливая доносившиеся оттуда обрывки фраз:

– ... ненамеренно. Пацан ещё – решил в игрушку поиграть в комнате отдыха... я уверен, что не намеренно...

– ... высокотехнологичная настройка, да. Да, согласен, мы в любом случае определим объект передачи данных по «ай-пи» адресу. Думаю, завтра к утру – крайний срок.

– ... самоформатируемый, но восстановить с диска получится...

– ... технология новая, но очень даже элементарно всё, с автоматической подгрузкой и запуском при включении...

– ... мой недосмотр, не снимаю с себя...

«Скорая» за Глебом приехала на удивление быстро, несмотря на обычные вечерние пробки на дорогах. Он был бледен и прерывисто дышал, а когда сознание на какое-то время возвращалось к нему, то нёс какую-то околесицу про банковский счет и мобильный телефон. Когда она принесла стакан воды, Глеб как-то странно подмигнул и пробурчал что-то про ванну шампанского и кучу роз. Затем снова впал в забытье.

Врач сказал, что это у него, скорее всего, от переутомления, на нервной почве, и через недельку снова будет в строю.

Но Василиса сомневалась, что это будет *их корпоративный* строй.